

Научная статья
УДК 39:930 (571.54)
doi: 10.17223/19988613/98/8

Деятельность Восточно-Сибирского отдела РГО по изучению монгольских народов. Я.П. Дуброва – миссионер и этнограф

Оксана Николаевна Полянская

Институт истории Сибирского отделения Российской академии наук, Новосибирск, Россия, polgrab@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена этнографическим исследованиям Восточно-Сибирского отдела РГО (ВСОРГО) в Иркутске. Расположенный вблизи границ России с Китаем, он был призван изучать особенности исторического и культурного многообразия трансграничного региона. Среди сотрудников ВСОРГО были исследователи, фактически стоявшие у истоков сибирской этнографии, но их имена несправедливо забыты; к ним относится Яков Павлович Дуброва. В статье реконструирована биография, подробно представлены его труды, написанные во ВСОРГО по этнографии монголов и бурят, а также предшествующие им публикации, подготовленные во время миссионерской деятельности в Сибири.

Ключевые слова: монголоведение в России, буряты, Монголия, Восточно-Сибирский Отдел Русского географического общества, миссионер, этнография, Я.П. Дуброва, декабрист В.С. Толстой

Благодарности: Исследование подготовлено в рамках государственного задания (проект FWZM-2024–0007 «Сибирский социум как фактор территориального роста и единства России (конец XVI – начало XX в.)»).

Для цитирования: Полянская О.Н. Деятельность Восточно-Сибирского отдела РГО по изучению монгольских народов. Я.П. Дуброва – миссионер и этнограф // Вестник Томского государственного университета. История. 2025. № 98. С. 66–76. doi: 10.17223/19988613/98/8

Original article

Activities of the East Siberian Department of the Russian Geographical Society in Studying the Mongolian Peoples. Ya.P. Dubrova – Missionary and Ethnographer

Oksana N. Polyanskaya

Institute of History of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Russian Federation, polgrab@mail.ru

Abstract. In 2025, it will be 180 years since the establishment of the Imperial Russian Geographical Society, which made an invaluable contribution to studying the geography, history, and ethnography of the peoples of Russia and adjacent territories. The article deals with the ethnographic research of the East Siberian Department of the Russian Geographical Society (ESD RGS) in Irkutsk. Due to location near the borders of Russia with China, the Department was aimed at studying the historical and cultural diversity of the transboundary region. One of the main areas of the Department's work was the ethnography of the Mongolic peoples living both in Russia and neighboring Mongolia. ESD RGS's researchers stood at the origins of Siberian ethnography, but today their names are known only to inner circle of scientists, or forgotten. Yakov Pavlovich Dubrova is one of them, his biography has many gaps, and among his works only the essay dedicated to the life of the Kalmyks is known. The study is aimed at reconstructing Ya. P. Dubrova's biography, presenting his works on the ethnography of the Mongols and Buryats written under the aegis of ESD RGS, as well as previous publications based on materials collected during missionary work in Siberia among the Buryats of Irkutsk Governorate for printing in synodal publications. Ya. Dubrova in his works of the last quarter of the 19th century raised a problem of studying the development of the transboundary region of Russia - Mongolia, drawn increasing attention to the importance of a competent policy of the Russian state in these matters, and more attentive attitude to the territory of residence of Buryats-Buddhists largely oriented towards Mongolia due to their cultural code. He also touched upon the issue of determining the population of the region and choosing the path of their further development. The significance of Ya. P. Dubrova's works is explained by his thorough familiarity with the Buryat language and the missionary field of work, within which the ethnographer earned the trust of the Buryats and Mongols. The materials presented in his works, even today, are a detailed, reliable source about the Mongolian peoples, shows various aspects of the integration of Buryats into the socio-cultural space of Russia.

Keywords: Mongolian studies in Russia, Buryats, Mongolia, East Siberian Department of the Russian Geographical Society, missionary, ethnography, Ya.P. Dubrova, Decembrist V.S. Tolstoy

Acknowledgements: The study was carried out within the framework of the state assignment (project FWZM-2024–0007 “Siberian Society as a Factor of Territorial Growth and Unity of Russia (late XVIIth – early XXth centuries)”).

For citation: Polyanskaya, O.N. (2025) Activities of the East Siberian Department of the Russian Geographical Society in Studying the Mongolian Peoples. Ya.P. Dubrova – Missionary and Ethnographer. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya – Tomsk State University Journal of History*. 98. pp. 66–76. doi: 10.17223/19988613/98/8

Введение

Подразделения Русского географического общества в Сибири становились центрами культуры, науки и просвещения. В связи с этим их деятельность была разноплановой: кроме научно-исследовательской работы, проводившейся в области истории, этнографии, языкознания, географии, статистики, биологии, геологии, они организовывали музейные выставки, проводили публичные лекции, как освещавшие результаты своей деятельности, так и носившие просветительский характер. Все это в полной мере относится и к Восточно-Сибирскому отделу РГО (ВСОРГО), что отмечают авторы научных публикаций, посвященных его деятельности [1–7]. Однако, как совершенно справедливо отмечают М.М. Маннапов и А.В. Псянчин в статье «Этнография монгольских народов в Сибирском отделе Русского географического общества» [8. С. 388–403], деятельность ВСОРГО освещена недостаточно, и «оценка значимости [вклада] его в науку до сих неполная». На наш взгляд, пришло время более подробно изучать наследие сибирских этнографов; чтобы показать значимость отдела в изучении этнографии, его роль в развитии сибирской, да и в целом отечественной этнографии, нужно останавливаться на деятельности отдельно каждого этнографа – члена ВСОРГО, показать масштаб его работы, выполненной под эгидой общества. Это относится к творчеству как широко известных исследователей, чьи труды прославили ВСОРГО, – М.Н. Хангалова, Д.А. Клеменца, А.М. Кроля, Н.М. Ядринцева, Г.Н. Потанина, А.В. Потаниной, Б.Э. Петри, П.П. Хороших, И.А. Подгорбунского и др., так и тех, кто трудился с ними рядом, не менее талантливых, скрупулезных, ответственных, сделавших немало для развития этнографии, но совершенно забытых.

Яков Павлович Дуброва – исследователь-этнограф, миссионер, чье имя практически забыто, хотя его научная работа уже была оценена современниками, а публикации получили восторженные отзывы известных этнографов, он был удостоен наряду с выдающимися путешественниками Н.М. Пржевальским, В.А. Обручевым, П.К. Козловым Малой серебряной медали РГО за труд «Женщина у монголо-бурят» [9]. В.В. Птицын – юрист, этнограф, фольклорист, автор многих очерков и рассказов о Забайкалье, сотрудник и активный корреспондент ВСОРГО – высоко оценивал исследовательскую работу Я.П. Дубровы в целом, говорил о нем как о «талантливом исследователе быта монголов и бурят и авторе превосходного сочинения о женщине у монголо-бурят, оцененного и награжденного Центральным Географическим обществом» [10. С. 17]. Н.М. Ядринцев – публицист, общественный деятель, этнограф – также особо выделил работу Я. Дубровы «Женщина у монголо-бурят», назвав ее «весьма ценной монографией, где приведены любопытные наблюдения над воспитанием кочевых племен» [11]. Этно-

граф А.В. Потанина – автор очерка «Буряты», в котором значительное место отводится описанию быта бурят и особой роли женщины в нем, ссылается на работу Я.П. Дубровы, подчеркивая важность его материалов, не во всем соглашалась с автором [12. С. 19]. Сотрудниками иркутского отдела РГО был подготовлен и опубликован в 1926 г. справочник «Материалы для биобиблиографического словаря восточно-сибирских этнографов. Предварительный список», где Я.П. Дуброву определяют как исследователя быта монголо-бурят, но называют только три его работы: «О земледелии бурят и его влияния на их быт», «Женщина у монголо-бурят», «Поездка в Монголию», написанные во время его активного сотрудничества с отделом, исключив все другие публикации этнографа [13. С. 10]. В современное же издание «ВСОРГО в лицах: биобиблиографический словарь. Итоговый выпуск (1851–2021 гг.)» имя Я.П. Дубровы, к сожалению, не включено, несправедливо забыто [14].

Все работы Я.П. Дубровы сегодня являются библиографической редкостью, мало используется исследователями материал, в них содержащийся, а некоторые, возможно, утрачены, в этом числе и статья «О земледелии бурят и его влиянии на их быт», – она среди опубликованных не встречается. Хотя известно о том, что Я. Дуброва выступал с одноименным докладом на общем собрании ВСОРГО 19 сентября 1885 г. в присутствии «главного начальника края» (генерал-губернатор Восточной Сибири А.П. Игнатьев. – *О.П.*); доклад – «статья, которая есть начало его довольно объемного труда», подготовленного в результате экспедиции по бурятским кочевьям, организованной отделом летом 1884 г. [15. С. 4–5]. В целом тема «земледелие у бурят» – одна из основных в трудах Якова Павловича, она важна, по мнению исследователя, как в плане понимания социально-экономических вопросов, так и этнографического изучения бурят, поскольку скоро «земледелие займет... основное место в их жизни и изменит быт, исчезнут грани между кочевником и земледельцем, поэтому нужно торопиться с наблюдениями за их жизнью», – обращался Я. Дуброва к этнографам в статье «Задачи сибирской этнографии» [16].

Одной из известных сегодня книг Я.П. Дубровы является «Быт калмыков Ставропольской губернии до издания закона 15 марта 1892 года», она широко цитируется благодаря переизданию Калмыцким книжным издательством в 1998 г. в серии «Наше наследие» с предисловием, автор которого М.М. Батмаев положительно оценивает работу этнографа. Такой же позиции придерживается он и в своей статье «Калмыцкая повседневность XVII–XIX вв.: постановка проблемы и история изучения» [17. С. 14]. М.М. Батмаев, сделав некоторые замечания по содержанию этнографических материалов, представленных в очерке «Быт калмыков...», особое значение придает пониманию автором социально-экономических условий жизни калмыцкого

народа. Кроме того, М.М. Батмаев сообщает, что по биографии Дубровы мало что известно, кратко пишет о его деятельности среди калмыков и в Обществе археологии, истории и этнографии при Казанском университете, делая лишь предположение, что Я.П. Дуброва бывал среди кочевий бурят, так как в литературе есть упоминание его работы «Женщина у монголо-бурят» [18. С. 4–8].

Современные авторы научных статей и очерков М.М. Батмаев, Т.В. Ермакова, У.Э. Эрдниев, К.В. Орлова [17–21] дают высокую оценку этнографического труда миссионера, используют его материалы в решении научных проблем по истории калмыцкого народа, не ставя перед собой задачи реконструкции биографии исследователя, некоторые из них фрагментарно упоминают факты из его жизни, нередко ошибочно: например, о том, что он выпускник Казанской духовной академии [19] или окончил русско-монгольскую школу в Иркутске и там же работал в семинарии [22]. Авторы работ неслучайно причисляют Я. Дуброву к выпускникам этих авторитетных учебных заведений, где изучался монгольский язык, потому что столь богатые этнографические материалы мог собрать только человек, прекрасно знающий монгольский язык. Яков Павлович действительно знал язык блестяще, но выучил его самостоятельно на миссионерской службе в Молькинском, Шимковском и Окинском станах Иркутской духовной миссии. Подтверждением этого факта является Отчет Иркутской духовной миссии за 1876 г., где отмечается: «Постоянное сношение с бурятами при псаломщике из туземцев знакомит его с языком бурятским, он составляет грамматические заметки о языке бурятском, коим хочет воспользоваться для более серьезного труда» [23. С. 568]. Псаломщиком у Якова Павловича был миссионер Яков Афанасьевич Чистохин – «природный бурят Агинского ведомства, Зунгарского рода, Читинского округа, Забайкальской области, окончивший курс в Агинском инородческом училище... ревностный миссионер и отличный переводчик» [24], в дальнейшем также ставший автором авторитетных работ по этнографии бурят, членом ВСОРГО.

Жизнь Я. Дубровы среди калмыков началась только в 1889 г.: он был назначен епархиальным начальством сотрудником Ставропольской миссии как «знакомый с миссионерским делом (12 лет был миссионером в Сибири) и знающий книжный монгольский язык и калмыцкое наречие» [25. С. 15]. Несмотря на важность этого периода в жизни Я.П. Дубровы, прошедшего среди бурятских кочевий в Сибири, и работы в Иркутске с точки зрения его становления как этнографа, данный жизненный отрезок совершенно не освещен в историографии, а следовательно, и не оценены в должной мере труды, подготовленные им в то время и опубликованные в изданиях не только ВСОРГО, но и синодальных учреждений.

Авторы публикаций Л.Ю. Дондокова, М.М. Маннапов и А.В. Псянчин [8. С. 394], посвященных истории, этнографии бурят, упоминают имя Я.П. Дубровы в числе этнографов ВСОРГО, не останавливая своего внимания, не называя ни одной из его работ. Этнограф

А.А. Бадмаев использует материалы Я.П. Дубровы в своих научных исследованиях по истории культуры бурят [26–27]. Особого внимания заслуживает статья иркутского историка Н.Е. Единарховой «Монголия и монголы в изданиях Восточно-Сибирского отдела Русского географического общества (1860–1880-е годы)» [3], которая является единственной на сегодняшний день публикацией, где автор подробно остановилась на материалах Я.П. Дубровы, изданных по результатам его научной экспедиции в Монголию в 1883 г. Н.Е. Единархова рассматривает труд миссионера-этнографа наряду с экспедиционными материалами чиновников, общественных деятелей, в отличие от них, определяет деятельность Якова Павловича, подвигнутую чисто «научными мотивами»: «искал материал для сравнительного анализа», – приводит несколько выдержек из труда этнографа, демонстрируя разнообразие и конкретику собранного им материала.

Яков Павлович Дуброва: страницы биографии

Реконструкция биографии миссионера и этнографа Якова Павловича Дубровы, выяснение фактов его исследовательской работы – все это важно для понимания содержания его материалов, актуализации степени достоверности приведенных им этнографических сведений. Факты его биографии рассредоточены по разным источникам: это и «Епархиальные ведомости Иркутской духовной миссии», и «Ставропольские епархиальные ведомости», и «Известия ВСОРГО», и «Известия Общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете», и газеты «Восточное обозрение», «Миссионер», «Сибирь». Я.П. Дуброва проводил большую экспедиционную работу, являясь членом двух научных обществ, как результат – опубликованные работы.

Яков Павлович Дуброва – священник-миссионер, в дальнейшем исследователь-этнограф, член ВСОРГО и Общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете. Был родом из Полтавской губернии России. В июне 1873 г. окончил курс Полтавской духовной семинарии, его имя значится в списке по Второму высшему отделению второго разряда выпускников семинарии [28. С. 407], и был направлен Советом Православного миссионерского общества на службу в Иркутскую духовную миссию [29. С. 222]. В Иркутске Его Преосвященство Вениамин, Епископ Иркутский и Нерчинский, посвятил Якова Дуброву в дьяконы 1 ноября 1874 г., а 3 ноября того же года – в священники с назначением миссионером в Молькинский стан Идинского ведомства Балаганского округа Иркутской губернии [30. С. 323]. В Молькинский стан, где располагались кочевья идинских бурят (правый берег реки Ангары и долины ее притоков – рек Ида, Оса, Каха, Обуса и Уда) Я. Дуброва прибыл с женой Елизаветой, которая окончила курс Иркутского женского училища духовного ведомства и уже в конце 1874 г. стала преподавать в училище, организованном миссионером Я. Дубровой при Молькинском стане. Сверх того им был организован певческий хор для

пения в миссионерской церкви, что привлекало к богослужению не только христиан-инородцев, – теперь многие «с охотою по воскресеньям и в праздничные дни посещали церковь» [29. С. 223].

С назначением миссионером Я. Дубровы особое внимание было обращено на обучение бурят грамоте. На конец учебного года, к маю 1875 г., обучались в миссионерской школе 36 мальчиков и три девочки. «Все, кто обучался в школе, вышли умеющими писать и читать», – по оценке учительницы Елизаветы Дубровы, в чем была ее большая заслуга. К сожалению, «добрая учительница... умерла 8 марта сего (1876) года от родов, оставив по себе добрую память между инородцами и любовь детей» [31].

«В Молькинском стане священник Яков Дуброва со всем усердием продолжал свою “благоплодную деятельность”». Он по несколько раз объезжал все улусы своего прихода, и не было ни одной жилой юрты, в которой бы он не бывал. «Это при молодых его летах, к сожалению, отозвалось уже ревматизмом в ногах». За это приобрел большую любовь и привязанность своей паствы... «Отец Яков сделался у всех бурят желанным гостем... Нравственное влияние миссионера на свою паству выражается по-разному. Например, при рождении детей у бурят есть обычай принимать к себе самого почетного человека, чтобы он нарек имя новорожденному. Некрещеные инородцы нередко приглашали о. Якова Дуброву дать имя младенцу» [23. С. 565, 569]. В первые же годы своего служения миссионером о. Яков был «удостоен награждения набедренником» [32. С. 153]. Установленные добрые отношения помогали миссионеру собирать этнографический материал, знание подробностей быта бурят позволяло достоверно его интерпретировать.

После четырехлетней миссионерской службы, с ноября 1874 г. до конца 1878 г., в Молькинском стане Идинского ведомства он по собственному желанию был переведен в Тункинское ведомство и стал миссионером Шимковского стана, одновременно заведя еще одним миссионерским станом – Ниловой пустыней, местом расположения пограничных караулов, протянувшихся вдоль монгольской границы. «На краю Тункинской степи, у подножья Саянских гор и находился Шимковский стан», – сообщил Я. Дуброва [33. С. 141–142]. Отец Яков, являясь миссионером Шимковского стана, должен был принять в 1879 г. заведение и Окинским станом после смерти миссионера-священника Алексея Попова [34. С. 198]. Я. Дуброва служил миссионеров одновременно и в Шимках, и в Оке до назначения в Шимковский стан Я. Чистохина 26 октября 1879 г. В Оке Я. Дуброва прослужил до 26 мая 1883 г. [24], затем подал прошение об освобождении его от миссионерского служения, на основании чего «Окинский миссионер священник Иаков Дуброва... иркутским архиепископом» был уволен [35. С. 217]. Этому решению предшествовал сложный период жизни миссионера Дубровы: сначала смерть супруги Елизаветы – друга и соратника, что, возможно, и подвигло его просить перевод в Шимковский стан – в далекий, неизвестный Тункинский край. 1880 год принес новый

удар – «ему пришлось выстрадать много душевных скорбей, которые парализовали деятельность», умерла мать – единственный человек, оставшийся в его жизни, о котором он заботился после смерти жены Елизаветы; в связи с чем он взял отпуск на шесть месяцев и уехал на родину в Полтавскую губернию, вернулся в Тунку в 1881 г. [36. С. 205]. Вероятно, в это время познакомился с Галиной, своей второй супругой [37. С. 339].

После оставления миссионерства в мае 1883 г. наступил новый период его жизни, связанный с плодотворной научной работой действительного члена ВСОРГО. 7 мая из Иркутска началась его экспедиция в Монголию, продлившаяся до конца августа 1883 г. Научную командировку Яков Павлович инициировал сам, обратившись в Иркутский отдел РГО в апреле того же года с предложением «побывать в Монголии», если отдел «сочтет возможным найти средства». «Просвещенные члены отдела» приняли его предложение, выделив средства «на расходы по экспедиции 400 рублей и 200 рублей на приобретение предметов, относящихся к этнографии монголо-бурят» [38].

Летом 1884 г. состоялась еще одна экспедиция Якова Павловича, на этот раз «благодаря содействию отдела, посетил... все кочевья бурят, живущих в округах Иркутской губернии, и два ведомства Забайкальской области, именно кударинское и селенгинское». Сведения, собранные им во время миссионерства среди бурят Тункинского края, и результаты данной экспедиции позволили исследователю наметить основные задачи перед этнографами ВСОРГО: «...так как среди инородческих кочевий есть и чисто русские поселения, то останавливался на них, не пропускал случая делать наблюдения и над бытом русского населения, и мне удалось собрать немало оригинальных чисто сибирских песен, пословиц и загадок. Но главная задача – проследить социально-экономический быт бурят, определить взаимные отношения между бурятским и русским населением, уяснить те взаимные воздействия, какие они оказывают друг на друга, а также изучить общинные формы владения землей, юридические его основы и разницу между русской общиной и инородческой; наконец, определить, какое влияние оказало занятие земледелием на бурят, очертить тип бурятского земледелия и вновь народившийся еще юный тип земледельца. Кроме этого, собирать историко-статистические сведения о кочевьях инородцев Иркутской губернии». С докладом «Задачи сибирской этнографии», опубликованным в газете «Сибирь» в 1885 г., Я. Дуброва выступил на собрании ВСОРГО в декабре 1884 г. [16. С. 3].

Яков Павлович Дуброва принимал самое активное участие в жизни отдела; решения по возникающим вопросам, связанным с трудами по этнографии бурят, бурятскому языку, поручались ему. В феврале 1885 г. он был избран в члены распорядительного комитета ВСОРГО [39. С. 4]. 27 апреля 1885 г. на заседании комитета председатель Н.И. Раевский высказался о важности «приведения в известность, что сделано для Сибири» по разным отраслям знания членами Отдела, и поручил Я. Дуброве совместно с М.Я. Писаревым подготовить материал по этнографии для публикации

в «повременных изданиях Сибири [40. С. 3]. Кроме того, распорядительный комитет постановил передать на рассмотрение Я.П. Дуброве поступившую от В.В. Птицына работу этнографа М.Н. Хангалова «Первая учебная книжка» для обучения чтению и письму бурятских детей [41. С. 79], что говорит о значимом статусе Дубровы в Отделе не только по этнографии, но и в целом по монголоведению.

Являясь действительным членом Отдела РГО, Яков Павлович работал секретарем Иркутской управы. Он занимался систематизацией городского архива, а также предложил составить и издать «историко-статистический обзор положения города с конца прошлого по шестидесятый год текущего столетия». Городская управа приняла его предложения [42. С. 3–4; 43. С. 4].

В 1889 г. Яков Павлович Дуброва возвращается к миссионерской деятельности, он был направлен в калмыцкие степи Ставропольской губернии, где прослужил до 1894 г. Затем он переезжает в Казань в качестве секретаря Его Преосвященства архиепископа Казанского и Свияжского Владимира [44. Т. 14. С. 19]. В Обществе археологии, истории и этнографии при Казанском университете в ноябре и декабре 1897 г. сделал доклад «Об экономическом положении калмыков Ставропольской губернии» [44. Т. 15. С. 483; Т. 16. С. 144], после чего 27 января 1898 г. его приняли в действительные члены общества. В том же году будет напечатан очерк «Быт калмыков Ставропольской губернии...».

Казань стала последним пунктом в биографии ученого Я.П. Дубровы. На общем собрании Общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете 18 сентября 1898 г. председатель – действительный член РГО, профессор Казанского университета, востоковед, этнограф Н.Ф. Катанов сделал заявление о кончине действительного члена общества Я.П. Дубровы и сам прочел некролог [44. Т. 16. С. 153]. Таким образом, нам удалось установить точную дату смерти ученого – 1898 г. Ученый ушел скоропостижно, как пишет историк церкви, богослов, член-корреспондент Петербургской АН К.В. Харлампович в комментарии к «Письмам Вениамина, архиепископа иркутского к казанскому архиепископу Владимиру»: «Я.П. Дуброва кончил жизнь самоубийством где-то на юге России» [45]. Трагический уход из жизни Я. Дубровы, скорее всего, был обусловлен некоторыми неприятными обстоятельствами, связанными с излишне формальным и придирчивым отношением ревизора к его деятельности по ведению хозяйства миссионерского стана при миссии среди калмыков, как будто специально спровоцированными против Я. Дубровы [46]. Среди калмыков он служил не миссионером-священником, а помощником игумена Антония – брата архиепископа Казанского и Свияжского Владимира. Пока был жив архиепископ Владимир, знавший Я.П. Дуброву как хорошего миссионера, проявившего себя в миссии в Сибири под руководством архиепископа Иркутского Вениамина – друга архиепископа Владимира, у Дубровы была поддержка [45. С. 124], но не стало архиепископа Владимира (умер в 1897 г.), в 1898 г. не стало и Я. Дубровы.

Я.П. Дуброва: научное наследие этнографа

Период научно-исследовательской деятельности Я.П. Дубровы с 1883 по 1886 г. следует назвать самым успешным, так как в это время вышли в свет его труды по этнографии монголов и бурят, подготовленные по результатам экспедиций, организованных Восточно-Сибирским отделом РГО: «Поездка в Монголию в 1883 году» [38], «Женщина у монголо-бурят» [47], «Распутье современного буряты» [48], «Задачи сибирской этнографии (читано в общем собрании членов ВС Отдела ГО 10 декабря 1884 г.)» [16].

Однако нужно заметить, что к этому успеху Я. Дуброва шел долгие годы, практически с первых дней своего миссионерства в Сибири, среди бурят. Можно предположить, что в Иркутске, где принял посвящение в священники, он узнал о ВСОРГО, в котором одним из приоритетных направлений было этнографическое изучение края, и о том, что членом Общества может стать любой человек независимо от социального происхождения и уровня образования, проявивший заинтересованность в поисковой, исследовательской работе. Прибыв на место миссионерства в Молькинский стан, о. Яков стал собирать этнографический материал о бурятах и учить язык, чтобы написать статью. Это подтверждают и записи отчетов миссии: «...составляет грамматические заметки о языке бурятском, коим хочет воспользоваться для более серьезного труда» [23. С. 568]. Продолжил исследования, переехав в Шимковский стан, а затем и в Оке дополнял материалы.

На наш взгляд, к уже названным работам Я. Дубровы необходимо добавить еще одну публикацию по этнографии бурят, подготовленную им к 1879 г. и напечатанную в нескольких частях в Иркутских епархиальных ведомостях 1882 г., – «Записки миссионера Шимковского стана за 1879 год» [33]. Название публикации не говорит о том, что это работа по этнографии, но на самом деле в ней содержится богатый материал о быте, религиозном мировоззрении, социально-экономическом положении, сведения о бурятских родах, проживающих как на Ангаре, в Идинском ведомстве, так и в Тункинском крае, как относящихся к Шимковскому стану, так и кочующих на реке Оке, куда о. Яков ездил неоднократно с миссионерскими задачами, – поездки были длительными, продолжались до двух месяцев [33. № 13. С. 166–174].

В «Записках...» миссионер проводит сравнение между бытом идинских и тункинских бурят, так как поставил себе цель понять особенности быта тункинцев, чтобы правильно выстроить свое поведение, найти с ними диалог. Он особо подчеркивает, что общих черт между идинцами и тункинцами нет. Идинские буряты, по мнению Дубровы, «были во всем под влиянием русской культуры и православия в том числе, что сказалося и на их религиозном мировоззрении и устройстве быта. Чего сказать о тункинцах нельзя, они, наоборот, полностью были подчинены влиянию Монголии». Подробно останавливается он на описании быта тункинских бурят, относящихся к Шимковскому стану. Пишет о праве у идинских бурят, «что они отошли от использования законов обычного пра-

ва» [33. № 12. С. 151–166]. Досконально описывает повседневный быт окинских бурят [33. № 13. С. 166–174]. Отражены в этой публикации Я.П. Дубровы и вопросы, связанные с территориальным расселением бурят, управлением, деятельностью Степной думы, рассматриваются экономические проблемы [33. № 14. С. 175–185], судебно-правовые отношения, в частности он затрагивает положение женщины у бурят, говорит о брачном праве. Сделано заключение, что «пока буряты не будут подчинены в управление общим законам Российской империи, они никогда не выйдут из настоящего своего угнетенного положения» [33. № 15. С. 187–195]. Работа «Записки Шимковского стана» Я.П. Дубровы показывает масштаб деятельности ученого, собравшего колоссальный материал по этнографии бурят, который лег в основу его дальнейших работ.

Вопрос о месте и роли женщины в бурятском обществе затрагивался неоднократно, но столь досконально впервые к нему подошел Яков Павлович, отобразив разные ее социальные роли: дочери, жены, матери, девочки-ребенка в работе «Женщина у монголо-бурятов» (1898), решая поставленные перед собой задачи «определить положение монголо-бурятки в социально-экономическом строе ее племени, проследить ее жизнь и отношение к семье и обществу», привлекая только лично собранные данные и наблюдения [47. С. 3]. Неслучайно данная работа получила широкий положительный отклик и была удостоена медали РГО, о чем мы уже говорили.

Свой очерк о женщине Я. Дуброва начинает «с рождения дитя». Отмечает дляномада важность пола рожденного ребенка, с пониманием относится к тому, почему номад не приветствует и не особо отмечает рождение дочери «бацагана» (девочка), потому что рождение сына – «это прибыль в семействе, будущий продолжатель рода и экономически производительная сила» [47. С. 4–5]. Значительное внимание уделяет Дуброва вхождению маленького человека в жизнь, описывает ритуалы его принятия, защиты от злых духов, наречения имени... [47. С. 7–14]. Несмотря на выказанное предпочтение монголо-бурят к рождению сына, исследователь подчеркивает их любовь к детям: «...не замечается предпочтения одного ребенка перед другим, будь то девочка, или мальчик, или приемыш, или родной ребенок» [47. С. 15]. Буряты усыновляют детей часто, и не только своего народа, но и детей русских. По убеждениям бурят, русский ребенок подвергается меньшим случайным заболеваниям и в болезнях гораздо выносливее бурятского [47. С. 27]. «Так, дети в одинаковых условиях растут до пяти лет... В пять лет у мальчика наступает важный момент после особого обряда усунэй сар (праздник волос), за мальчиком признается право на жизнь, право принадлежать к семье людей. Мальчик начинает пользоваться всеми привилегиями, девочка же с самых ранних лет составляет рабочую силу, на своих плечах выносит работу по дому и хозяйству, начиная от запаса дров и заканчивая уходом за скотом...» [47. С. 17, 21]. «Веселье для девушки – это только во время свадьбы, да и то только до момента прибытия невесты в дом жениха. Свадьба

продолжается в юрте жениха, невесте заходить в эту юрту запрещалось» [47. С. 22].

Говоря о женщине, Я.П. Дуброва подробно разбирает разные частные случаи брачных отношений у бурят и монголов, основанных на обычном праве [47. С. 40–49], приводя для подтверждения документы [47. С. 43–47], обнаруженные им у потомков тайши Назарова, на основе которых этнограф сделал вывод о бесправности женщины, закреплении власти мужа над ней; женщина выступает как предмет торгово-экономических отношений: «Если жена убежала от мужа, то требовалось вернуть плату за нее с ее отца, или же возвращали женщину к мужу», – констатировал исследователь, ссылаясь на «Сборник обычного права сибирских инородцев» Д.Я. Самоквасова [49]. Делает он также сравнение поведения девушек у тункинских и идинских бурят, описывая свадебный обряд: «Нужно отметить, – пишет Дуброва, – что обычай, отчуждающий девушек от свадебного веселья, во всей своей строгости исполняется только в Монголии, отчасти у бурят тункинских», находящихся под влиянием монголов; «в других же ведомствах иркутской губернии девушки являются уже протестантками...» [47. С. 23].

В своих работах Я.П. Дуброва говорит о сильном влиянии монголов на быт, религиозное мировоззрение всего населения Тункинского края, не только бурят, но и на русское казачество, служившее на границе: «Русскую речь не всегда приходится слышать, названия животных, пород их, деревьев, трав, почти не знают по-русски. И бранятся, и высказывают “благопожелания” большей частью на бурятском языке... Все это происходит от того, что казак-тункинец много времени проводил в Монголии, где запасался новостями, узнавал новые песни, слушал сказки, религиозные речи лам, вернувшись домой, в кругу семьи рассказывает о Монголии, как о чем-то удивительном и родном для него... а своего русского он мало знает и религиозные его сведения крайне скудны, в таком религиозном состоянии находятся здешние русские» [33. № 11. С. 149–150].

Таким образом, Яков Павлович в своих работах обратил внимание на особенности развития трансграничного региона Россия–Монголия. Затрагивал вопрос определения населения региона и выбора пути своего дальнейшего развития, особенно это касалось бурят на самых окраинных территориях, непосредственно граничащих с соседним государством. Более конкретно он сформулировал проблему в статье «Распутье современного бурята» [48]: «...связующим началом, на котором основано это подчинение, без сомнения, служит язык, а затем единство... дорогих для народа традиций... Буряты, будучи рьяными буддистами, вследствие разных репрессалий в делах своей религии, можно сказать, даже фанатичны... Буряту дорога Монголия потому, что есть хранительница его религии, его святыни... С этой стороны понятно подчинение бурята авторитету Монголии... И нам, “культурным воздействующим на соседнюю Азию”, ввиду важности вопроса следовало бы озаботиться правильной постановкой дела, создать противовес, могущий парализовать это тяготение к мертвой Монголии, так как это тяготение

ние задерживает это даровитое от природы племя от восприятия общечеловеческих, выработанных наукой идей...» [48. № 38. С. 10–12]. Несмотря на длительный период знакомства с земледельческой культурой, «бурят все-таки до сих пор кочевник, он крайне осторожно, боязливо впускает в свой быт “чужое”». «Выброшенный на распустье», с неустановившимися своими жизненными позициями, болезненно переживает свое переходное состояние [48. № 40. С. 12], чтобы помочь буряту, надо его понять, а так как «бурят недавно еще мало чем отличался от монгола... нужно обратиться к первичному его источнику, т.е. к монголу, – он еще целен. Изучение же его поможет разложить на составные элементы те наслоения, которые, не упорядочившись, вошли в быт современного бурята. Это задача этнографа» [48. № 38. С. 11], – так Яков Павлович обосновывал необходимость научной экспедиции в Монголию, с чем обратился к руководству ВСОРГО и получил поддержку.

Экспедиция, как мы уже писали, состоялась в мае–августе 1883 г., ее результатом стал основательный труд Я. Дуброва «Поездка в Монголию в 1833 г.». Следует сказать, что это была третья его поездка к монголам, первая состоялась в 1879 г, вторая – в 1880 г. Пока еще миссионер Окинского стана, священник Яков Дуброва предварительно завел знакомство со своими соседями-монголами, при встречах с некоторыми из них на Оке, куда они приезжали ежегодно для торговли, «о. Яков своею простотою, в особенности с чутким пониманием интересов монголо-бурятской жизни, произвел на них хорошее впечатление», они пригласили его летом на праздник. Он познакомился «с нравами и обычаями монголов, с их бытом домашним и общественным», а также «имел цель ознакомиться с их религиозной жизнью...» [36. С. 203–204].

Труд «Поездка в Монголию» получился подробным, обширным, состоящим из 22 глав, публиковался частями в «Известиях ВСОРГО» с 1884 по 1886 г. Он содержит сведения об административном устройстве Монголии, торговле монголов с русскими и китайцами, повседневном быте монголов и быте буддийских монастырей, о ремесле и жизнеобеспечивающем скотоводстве. После выхода завершающей части работы сибирская общественность весьма позитивно отреагировала на появление такого труда. В частности, редакция «Сибирского сборника», сделав некоторые замечания, написала на своих страницах: «В этом географическом дневнике найдется немало интересного для географа и этнографа» [50. С. 213], а также краеведов. Сибирь, как известно, – место ссылки декабристов. Одно из них Тунка – «малоизвестный обособленный отдаленный мирок» и одновременно «одно из роскошнейших мест на всем протяжении течения Иркутки», – пишет Я. Дуброва [38. Т. 15. С. 9–10]. В своей работе этнограф представил интересный сюжет о жизни на поселении декабриста Владимира Сергеевича Толстого (1806–1888). Это фактически единственная информация о деятельности декабриста на поселении в Тунке. Возможно, из-за краткости периода пребывания, с 1827 по 1829 г., декабристоведа только фиксируют этот период, не сообщая никаких сведений. Я.П. Дуброва

составил рассказ на основе воспоминаний старожилов, которые еще помнили В.С. Толстого: «Помнят, сколько сил он потратил на обустройство дома, который сначала был окружен лесом, а потом культурною рукою известного человека лес этот обращен в роскошный по распланировке сад». Дом В. Толстого – главная достопримечательность Тунки на момент приезда Дубровы: «помещение громадное с мезонином и балконом», «по выезде его в Россию» подарил дом под училище», так как, живя в Тунке, «изгнанник занимался обучением детей, из научившихся от него грамоте я знаю теперь двух тунчан», – констатировал Я.П. Дуброва [38. Т. 15. С. 10].

Подробно на материале Я.П. Дубровы «Поездка в Монголию» останавливается редакция газеты «Сибирь» во главе с издателем-редактором М.В. Загоскиным: «Труд г[осподина] Дубровы слишком обширен, чтобы отзыв о нем был помещен в небольшой библиографической заметке», что говорит о значении работы, заслуживающей более пристального внимания. Однако, рассуждая над содержанием работы Дубровы, автор заметки обращает внимание отдела на изучение, прежде всего, сибирских народов: «...нужно ли знать так подробно о быте монголов, – пишет он, – когда нам неизвестно даже житье-бытье живущих о бок с нами русских крестьян и бурят...» Признавая научную значимость таких исследований, все же он настаивал: «...не нужно ставить их как приоритетное направление», – отводя второстепенное значение изучению жизни собственно сибирского населения [51. С. 14]. Почему возникло такое мнение? Возможно, еще четко не сложилась программа этнографического изучения населения Восточной Сибири, Отдел РГО в Иркутске самостоятельно, после разделения на два Отдела в 1877 г. (ЗСОРГО и ВСОРГО), проходил еще период становления приоритетных направлений работы, также это обуславливалось и нехваткой материальных средств на экспедиции по Сибири, а Дуброве была выделена сумма на поездку в Монголию. Подобное замечание сделала и ревизионная комиссия по рассмотрению отчета за 1883 г., на что распорядительный комитет ВСОРГО вынужден был давать объяснение: экспедиция в Монголию была необходима, так как «изучение инородцев южной Сибири без знакомства с Монголией будет страдать крайней односторонностью и неполнотой» [52. С. 22].

Тем не менее поддержка экспедиционной работы Я.П. Дубровы со стороны ВСОРГО помогла ему систематизировать накопленные материалы, дополнить отсутствующие сведения, «ликвидировать пробелы в знании о бурятах», подготовить статьи, очерки, которые были опубликованы по инициативе отдела. Пусть даже его работы стали библиографической редкостью, однако они сохранили имя Я.П. Дубровы для истории отечественной науки. «Считаю своей особенною обязанностью поблагодарить уважаемого правителя дел отдела Н.Н. Агапитова, который мне, обеспеченному отделом материально, очень много помог своими указаниями, советами и снабжением программ, выработанных разными обществами и лицами для собирания этнографических материалов», – написал

Яков Павлович во вступительной части «Поездки в Монголию».

Результатами экспедиции по Монголии стали точные, подробные материалы этнографического и географического характера, собраны полные сведения о системах таких рек, как Дельгир-Мурин, Буксой и Селенга. Он доказал, что исток Селенги – не Эдир и Ига, как предполагали раньше, а Дельгир-Мурин, тем самым сделал поправки к «некоторым потанинским маршрутам», и сделал это «не знаменитый, но талантливый, компетентный для данной местности по своему знанию языка страны и самих монголо-бурят путешественник Я.П. Дуброва», – так оценил его работу В.В. Птицын, автор «Селенгинской Даурии» [10. С. VII]. Сам Яков Дуброва с большим уважением относился к Г.Н. Потанину – этнографу и путешественнику, и его трудам, что отмечали даже рецензенты [53. С. 9].

Среди монголов Я.П. Дуброва «записал несколько сказок, много поговорок, пословиц, песен, преданий и обычаев», которые должны были войти «в состав дневника», но работа опубликована без этого приложения, а часть фольклора этнограф планировал обработать и подготовить для отдельного издания. Однако, как свидетельствует протокол распорядительного комитета ВСОРГО от 5 января 1885 г., Дуброва выступил с просьбой рассмотреть возможность публикации подготовленного им труда «О быте монголо-бурят по его загадкам», но решение этого вопроса было отложено «из-за отсутствия свободных средств» [41. С. 79].

В результате экспедиции в Монголию действительным членом ВСОРГО Яковом Павловичем были приобретены для коллекции Музея отдела «некоторые предметы этнографические: 1) модели юрт шести- и восьмиугольной, 2) сырге, коновязный столб... врывается в землю сажень в пяти от юрты слева, 3) Бурхани-шире – божница, при ней столик, на который ставится ящичек, столик пониже, скамейка с резьбой, ставящаяся спереди Бурахани-шире, 4) урь – ступка, в которой толкут чай и зерновой хлеб (курша), 5) хайрсык, сундук для домашнего скарба», – и другие бытовые вещи: деревянная фляга, деревянная записная книжка, модель лодки и телеги с берегов Селенги. Образцы сушеного сыра (арцы), сушеное молоко. Также образцы каменных плит с начертаниями и горных пород. Модель буддийского храма (сулись) [38. Т. 15. С. 8].

В 1888 г. И. Подгорбунским и Г. Потаниным был опубликован каталог экспонатов Музея ВСОРГО, в котором значатся и предметы, «доставленные г[осподином] Дубровой»: «модель Мигуйского дацана, вырезанная из дерева», «Сансарийн-хурдэ, или “колесо мира”», «деревянная дощечка с наклеенным на ней изображением на бумаге коня, везущего священный цветок лотоса» и «деревянная дощечка, на которой вырезана мистическая формула ом мани пад ме хом» [54. С. 7, 47, 51]. Эти предметы демонстрировались и на выставке, которая проходила в Иркутске в январе 1889 г. [55. С. 62]. Каталог выставки был составлен отдельно также И. Подгорбунским и Г. Потаниным под названием «Каталог выставки предметов внешней обстановки жизни лам (1888)» [55], переиздан в Томске

в 2019 г. [56] с очень краткими комментариями, поясняющими некоторые имена дарителей [56. С. 78–80]. При переиздании неверно было сделано уточнение сокращенной записи: «г. Добровой», прочитали как «госпожой Добровой» [56. С. 34], – все же «господин Дуброва доставил модель Мигуйского дацана». Экспонаты, доставленный Яковом Павловичем, и сегодня находятся в Иркутском областном краеведческом музее им. Н.Н. Муравьева-Амурского – преемнике Музея ВСОРГО. Его сотрудники подготовили небольшую заметку о буддийской иконе «Бхавачакра», или «Колесо Сансарь», в которой сообщают, что подарил экспонат коллекционер, член Общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете, побывавший в Монголии, Я.П. Дуброва. К сожалению, музейеведы не знают того факта, что Я.П. Дуброва был действительным членом ВСОРГО и приобретал экспонаты для музея по заданию и на средства отдела [57]. Участие Я.П. Дубровы в формировании этнографической коллекции Музея ВСОРГО – это еще один вклад ученого в изучение этнографии монгольских народов. Он переживал за «скудость собранного материала» по итогам экспедиции в Монголию, обусловленную тем, «что немало приходилось затрачивать времени на оседлывание и расседлывание лошадей, их выючку, а затем занятие ночным караулом», все работы приходилось делить пополам с нанятым проводником, ясачным инородцем Степаном Сороковиковым, «лишнего человека постоянно держать не было средств» [38. Т. 15. С. 2, 9].

Заключение

Реконструированная биография миссионера-этнографа Якова Павловича Дубровы (?–1898) – это яркая страница истории не только Восточно-Сибирского отдела Русского географического общества, но и в целом РГО, а также отечественного монголоведения, в развитие которого неопределимый вклад внесли миссионеры и члены подразделений РГО на восточных окраинах России. Через призму биографии этнографа Я.П. Дубровы и изучение его трудов по этнографии монголов и бурят показана роль РГО в изучении монгольских народов, проживающих как в регионах России, так и на территории сопредельных государств.

Яков Павлович Дуброва в своих работах еще в последней четверти XIX в. поставил вопрос изучения особенностей развития трансграничного региона Россия–Монголия, актуализировал важность грамотной политики российского государства в этих вопросах, более внимательного отношения к этой территории проживания бурят-буддистов, в значительной степени ориентированных на Монголию в силу своего культурного кода. Затрагивал он и вопрос определения населения региона в выборе пути своего дальнейшего развития. Материалы, представленные в его работах, и сегодня являются подробными, достоверными источниками по истории и культуре монгольских народов, показывают разные аспекты интеграции бурят и калмыков в социокультурное пространство России. Ценность трудов Я.П. Дубровы объясняется хорошим зна-

нием бурятского языка и миссионерского поля работы, в рамках которого этнограф заслужил к себе доверительное отношение бурят и монголов. Систематизация и дополнение сведений, собранных во время миссионерского служения, стало возможным благодаря экс-

педициям Я.П. Дубровы, организованным Восточно-Сибирским отделом РГО. Отдел в Иркутске же инициировал публикацию его статей и очерков, чем способствовал сохранению в исторической памяти подвига миссионера-этнографа.

Список источников

1. Дамешек Л.М. Музей ВСОРГО: история формирования коллекции и выставочная деятельность (1851–1931 гг.). Иркутск : Изд-во Иркут. гос. ун-та, 2013. 82 с.
2. Даревская Е.М. Связи Иркутска с Монголией // Записки Иркутского областного краеведческого музея. 1961. Вып. 2. С. 259–276.
3. Единархова Н.Е. Монголия и монголы в изданиях Восточно-Сибирского отдела Русского географического общества // Вестник Евразии. 2000. № 3. С. 138–155.
4. Зуляр Ю.А. О периодизации истории Восточно-Сибирского отделения Русского географического общества (к итогам 160-летней деятельности ВСОРГО) // Известия Иркутского государственного университета. 2012. № 1 (2). С. 73–85.
5. Кузьмин Ю.В., Свинин В.В. Иркутская школа монголоведения (XVIII–XX вв.). Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2014. 438 с.
6. Лиштованный Е.И. Монголия в истории Восточной Сибири (XVII–XX вв.) : учеб. пособие / науч. ред. В.В. Свинин. Иркутск : ИГУ. 2001. 144 с.
7. Полянская О.Н., Арсеньева Л.Г. Внештатные сотрудники Восточно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества. Их вклад в развитие монгольских народов // Вестник Восточно-Сибирского государственного университета технологий и управления. 2015. № 4 (55). С. 113–118.
8. Маннапов М.М., Пеянчин А.В. Этнография монгольских народов в Сибирском отделе Русского географического общества // *Oriental Studies*. 2023. Т. 16, № 2. С. 388–403.
9. Перечень награжденных знаками отличия Русского географического общества (1845–2012) // Русское географическое общество. М., 2012. URL: https://rgo.ru/upload/about/awards/spisok-nagrazhdennyh_8.pdf (дата обращения: 25.05.2025).
10. Птицын В.В. Селенгинская Даурия : очерки Забайкальского края : в 2 ч. СПб. : Экон. типо-лит., 1896. [6], X, 307 с.
11. Ядринцев Н.М. Е.А. Покровский. Физическое воспитание детей у разных племен в связи с историей культуры. Рецензия. // Восточное обозрение. 1885. № 5. С. 9.
12. Потанина А.В. Из путешествий по Восточной Сибири, Монголии, Тибету и Китаю : сб. ст. М. : Геогр. отд-ние О-ва любителей естествознания, антропологии и этнографии, 1895. [6], XLII, 296 с.
13. Материалы для библиографического словаря восточно-сибирских этнографов : предварительный список. Иркутск, 1926. 20 с.
14. ВСОРГО в лицах: библиографический словарь. Итоговый выпуск (1851–2021 гг.) / под ред. Ю.А. Зуляра, Л.М. Корытного. Иркутск : Изд-во Ин-та географии им. В.Б. Сочавы СО РАН, 2021. 427 с
15. Сибирь. 1885. № 40.
16. Дуброва Я.П. Задачи сибирской этнографии (читано в общем собрании членов ВС Отдела ГО 10 декабря 1884 г.) // Сибирь. 1885. № 11. С. 4–5; 1885. № 12. С. 2–3.
17. Батмаев М.М. Калмыцкая повседневность XVII–XIX вв: постановка проблемы и история изучения // *Oriental Studies*. 2022. Vol. 15, is. 1. P. 8–18.
18. Дуброва Я.П. Быт калмыков Ставропольской губернии до издания закона 15 марта 1892 года / предисл. М.М. Батмаева. Элиста : Калмыцкое кн. изд-во, 1998. 191 с.
19. Ермакова Т.В. Образ калмыцкого этноса в наблюдениях православных миссионеров XIX в. // Евразия – диалог культур : материалы Двадцать вторых Санкт-Петербургских этнографических чтений. СПб. : РЭМ, 2023. С. 172–178.
20. Эрдниев У.Э. Калмыки : историко-этнографические очерки. 3-е изд., перераб. и доп. Элиста: Калмыцкое кн. изд-во, 1985. 285 с.
21. Орлова К.В. История христианизации калмыков. Середина XVII – начало XX в. М. : Вост. лит., 2006. 207 с.
22. Лиштованный Е. И. Монголия. Исследования учеными ВСОРГО // Иркипедия.ru. URL: http://irkipedia.ru/content/mongoliya_issledovaniya_uchenyumi_vsoirgo (дата обращения: 20.06.2025).
23. Иркутская духовная миссия в 1876 г. (продолжение отчета) // Иркутские епархиальные ведомости. Прибавления. 1877. № 44. С. 565–569.
24. Романов Ин., священник-миссионер. Окинско-Мондинский миссионерский стан Тункинского отдела Иркутской миссии // Иркутские епархиальные ведомости. Прибавления. 1909. № 7-8. С. 209–219.
25. Миссионеры для калмыков // Ставропольские епархиальные ведомости. 1889. № 15; 1892. № 1.
26. Бадмаев А.А. Феномен агрессии в истории и культуре бурят XVIII–XIX веков // Вестник Новосибирского государственного университета. Сер. История, филология. 2016. Т. 15, № 5: Археология и этнография. С. 217–223.
27. Бадмаев А.А. Баранья лопатка в обрядовой практике бурят // Вестник Новосибирского государственного университета. Сер. История, философия. 2015. Т. 14, № 7: Археология и этнография. С. 255–263.
28. Список воспитанников Полтавской духовной семинарии, составленный после испытаний, бывших в июне месяце 1872/73 учебного года // Полтавские епархиальные ведомости. 1973. № 15.
29. Отчет о состоянии и деятельности Иркутской духовной миссии за 1874 г. Вениамина, епископа иркутского // Труды православных миссий Иркутской епархии. Иркутск : изд. Иркут. комитета православного миссионерского о-ва, 1885. Т. III: 1873–1877 гг. С. 166–229.
30. Иркутские епархиальные ведомости. 1874. № 47.
31. Отчет по училищу Молькинского миссионерского стана. Составлен учительницей Елизаветой Дубровой // Миссионер. 1876. № 30. С. 250–252.
32. Миссионер. 1876. № 19.
33. Дуброва Я.П. Записки миссионера Шимковского стана за 1879 год // Иркутские епархиальные ведомости. 1882. № 11. С. 141–150; № 12. С. 151–166; № 13. С. 166–174; № 14. С. 175–185; № 15. С. 187–195.
34. Миссионер. 1879. № 25.
35. Отчет о состоянии и деятельности Иркутской духовной миссии в 1883 году // Иркутские епархиальные ведомости. 1884. № 19.
36. Отчет о состоянии и деятельности иркутской духовной миссии в 1880 г. // Иркутские епархиальные ведомости. Прибавление. 1881. № 19. С. 205.
37. Клеменц Д.А. Н.М. Ядринцев // Литературное наследство Сибири. Новосибирск : Зап.-Сиб. кн. изд-во, 1980. Т. 5. С. 338–343.
38. Дуброва Я.П. Поездка в Монголию в 1883 году // Известия Восточно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества. 1884. Т. 15, № 1-2. С. 1–92; 1885. Т. 15, № 5-6. С. 1–43; 1886. Т. 16, № 1-3. 214 с.
39. Сибирь. 1885. № 8.
40. Сибирь. 1885. № 20.
41. Протоколы Распорядительного комитета ВСОРГО // Известия Восточно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества. 1885. Т. 16. № 4-5.
42. Иркутские губернские ведомости. 1885. № 30. С. 3-4.

43. Сибирь. 1885. № 27. С. 4.
44. Известия Общества археологии, истории и этнографии при Императорском Казанском университете. 1898. Т. 14; 1899. Т. 15; 1900. Т. 16.
45. Письма Вениамина, архиепископа иркутского, к казанскому архиепископу Владимиру. Предисловие и примечание К.В. Харламповича // Чтения в Императорском обществе Истории и древностей российских при Московском университете в 1913 г. Москва, 1913. С. 1–218.
46. Мефодий, иеромонах. Князе-Михайловский миссионерский стан Ставропольской епархии. Казань, 1903. 63 с.
47. Дуброва Я.П. Женщина у монголо-бурят Иркутск, 1885. 107 с.
48. Дуброва Я.П. Распутье современного бурята // Восточное обозрение. 1884. № 38. С. 10–12; № 40. С. 9–11.
49. Самоквасов Д.Я. Сборник обычного права сибирских инородцев. СПб. : Иван Носковский, 1876. 292 с.
50. Сибирский сборник. 1886. № 1.
51. Сибирь. 1886. № 7.
52. Объяснение Распорядительного комитета ВСОРГО на заключение Ревизионной комиссии по рассмотрению отчета за 1883 г. // Известия Восточно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества. 1885. Т. 16, № 4-5.
53. Сибирь. 1885. № 22.
54. Каталог Музея Восточно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества / сост. И. Подгорбунским и Г. Потаниным. Иркутск : Тип. газеты «Восточное обозрение», 1888. 62 с.
55. Каталог выставки предметов внешней обстановки жизни лам / сост. И. Подгорбунским и Г. Потаниным. Иркутск : тип. газеты «Восточное обозрение», 1888. 76 с.
56. Музееведческое наследие северной Азии : труды музееведов XIX – начала XX века. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2019. 80 с.
57. «Колесо Сансары» // Иркутский областной краеведческий музей им. Н.Н. Муравьева-Амурского URL: <https://iokm.ru/2023/01/18/колесо-сансары/> (дата обращения 16.05.2025).

References

1. Dameshek, L.M. (2013) *Muzej VSORGO: istoriya formirovaniya kollektzii i vystavochnaya deyatel'nost' (1851–1931 gg.)* [The Museum of the East Siberian Department of the Russian Geographical Society: The History of the Collection Formation and Exhibition Activity (1851–1931)]. Irkutsk: ISU.
2. Darevskaya, E.M. (1961) Svyazi Irkutskaya s Mongoliiy [Irkutsk's Ties with Mongolia]. *Zapiski Irkutskogo oblastnogo kraevedcheskogo muzeya*. 2. pp. 259–276.
3. Edinarkhova, N.E. (2000) Mongoliya i mongoly v izdaniyakh Vostochno-Sibirskogo otdela Russkogo geograficheskogo obshchestva [Mongolia and Mongols in the Publications of the East Siberian Department of the Russian Geographical Society]. *Vestnik Yevrazii*. 3. pp. 138–155.
4. Zulyar, Yu.A. (2012) O periodizatsii istorii Vostochno-Sibirskogo otdeleniya Russkogo geograficheskogo obshchestva (k itogam 160-letney deyatel'nosti VSORGO) [On the Periodization of the History of the East Siberian Branch of the Russian Geographical Society (To the Results of 160 Years of the East Siberian Department of the Russian Geographical Society Activity)]. *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta*. 1(2). pp. 73–85.
5. Kuzmin, Yu.V. & Svinin, V.V. (2014) *Irkutskaya shkola mongolovedeniya (XVIII–XX vv.)* [The Irkutsk School of Mongol Studies (18th–20th Centuries)]. Irkutsk: BGUEhP.
6. Lishtovanny, E.I. (2001) *Mongoliya v istorii Vostochnoy Sibiri (XVII–XX vv.)* [Mongolia in the History of Eastern Siberia (17th–20th Centuries)]. Irkutsk: ISU.
7. Polyanskaya, O.N. & Arsenieva, L.G. (2015) Vneshtatnye sotrudniki Vostochno-Sibirskogo otdela Imperatorskogo Russkogo geograficheskogo obshchestva. Ikh vklad v razvitiye mongol'skikh narodov [External Staff of the East Siberian Department of the Imperial Russian Geographical Society. Their Contribution to the Development of Mongolian Peoples]. *Vestnik Vostochno-Sibirskogo gosudarstvennogo universiteta tekhnologii i upravleniya*. 4(55). pp. 113–118.
8. Mannapov, M.M. & Psyanchin, A.V. (2023) Etnografiya mongol'skikh narodov v Sibirskom otdel' Russkogo geograficheskogo obshchestva [Ethnography of Mongolian Peoples in the Siberian Department of the Russian Geographical Society]. *Oriental Studies*. 16(2). pp. 388–403.
9. The Russian Geographical Society. (2012) *Perechen' nagrazhdennykh znakami otlichiya Russkogo geograficheskogo obshchestva (1845–2012)* [List of Recipients of the Russian Geographical Society's Awards (1845–2012)]. [Online] Available from: https://rgo.ru/upload/about/awards/spisok-nagrazhdennyh_8.pdf (Accessed: 25th May 2025).
10. Ptitsyn, V.V. (1896) *Selenginskaya Dauriya: ocherki Zabaykal'skogo kraya: v 2 ch.* [Selenginskaya Dauria: Essays on the Transbaikalian Region: in 2 parts]. St. Petersburg: Ehkonomicheskaya tipo-litografiya.
11. Yadrintsev, N.M. (1885) E.A. Pokrovskiy. "Fizicheskoe vospitanie detey u raznykh plemen v svyazi s istoriey kul'tury." Retsenziya [E.A. Pokrovsky. "Physical Education of Children Among Different Tribes in Connection with Cultural History." Review]. *Vostochnoe obozrenie*. 5. p. 9.
12. Potanina, A.V. (1895) *Iz puteshestviy po Vostochnoy Sibiri, Mongolii, Tibetu i Kitayu* [From Travels in Eastern Siberia, Mongolia, Tibet and China]. Moscow: Geographical Department of the Society of Devotees of Natural Science, Anthropology, and Ethnography.
13. Anon. (1926) *Materialy dlya biobibliograficheskogo slovarya vostochno-sibirskikh ehtnografov: predvaritel'nyy spisok* [Materials for a Biobibliographical Dictionary of East Siberian Ethnographers: Preliminary List]. Irkutsk: [s.n.].
14. Zulyar, Yu.A. & Korytnyy, L.M. (eds) (2021) *VSORGO v litsakh: biobibliograficheskiy slovar'. Itogovyy vypusk (1851–2021 gg.)* [The East Siberian Department of the Russian Geographical Society in Persons: Biobibliographical Dictionary. Final Issue (1851–2021)]. Irkutsk: SB RAS.
15. *Sibir'* (1885). 40.
16. Dubrova, Ya.P. (1885) Zadachi sibirskoy ehtnografii (chitano v obshchem sobranii chlenov VS Otdela GO 10 dekabrya 1884 g.) [Tasks of Siberian Ethnography (at the General Meeting of Members of the East Siberian Department of the Geographical Society on 10 December 1884)]. *Sibir'*. 11. pp. 4–5; 12. pp. 2–3.
17. Batmaev, M.M. (2022) Kalmytskaya povsednevnost' XVII–XIX vv: postanovka problemy i istoriya izucheniya [Kalmyk Everyday Life of the 17th–19th Centuries: Problem Statement and Historiography]. *Oriental Studies*. 15(1). pp. 8–18.
18. Dubrova, Ya.P. (1998) *Byt kalmykov Stavropol'skoy gubernii do izdaniya zakona 15 marta 1892 goda* [The Life of Kalmyks in the Stavropol Province Before the Law of 15 March 1892]. Elista: Kalmytskoe knizhnoe izdatel'stvo.
19. Ermakova, T.V. (2023) Obraz kalmytskogo ehtnosa v nablyudeniyakh pravoslavnykh missionerov XIX v. [The Image of the Kalmyk Ethnos in the Observations of Orthodox Missionaries of the 19th Century]. *Yevraziya – dialog kul'tur* [Eurasia – Dialogue of Cultures]. Proc. of the Twenty-Second St. Petersburg Ethnographic Readings. St. Petersburg: REM. pp. 172–178.
20. Erdniev, U.Eh. (1985) *Kalmyki: istoriko-ehtnograficheskie ocherki* [Kalmyks: Historical and Ethnographic Essays]. 3rd ed. Elista: Kalmytskoe knizhnoe izdatel'stvo.
21. Orlova, K.V. (2006) *Istoriya khristianizatsii kalmykov. Seredina XVII – nachalo XX v.* [The History of the Christianization of Kalmyks. Mid-17th – Early 20th Century]. Moscow: Vostochnaya literatura.
22. Lishtovanny, E.I. (n.d.) *Mongoliya. Issledovaniya uchenymi VSORGO* [Mongolia. Research by the East Siberian Department of the Russian Geographical Society Scientists]. [Online] Available from: http://irkipedia.ru/content/mongoliya_issledovaniya_uchenymi_vsoirgo (Accessed: 20th June 2025).
23. Anon. (1877) *Irkutskaya dukhovnaya missiya v 1876 g. (prodolzhenie otcheta)* [The Irkutsk Spiritual Mission in 1876 (Continuation of the Report)]. *Irkutskie eparkhial'nye vedomosti. Prilozeniya*. 44. pp. 565–569.

24. Romanov, I. (1909) Okinsko-Mondinskiy missionerskiy stan Tunkinskogo otdela Irkutskoy missii [Okinsko-Mondinsky Missionary Station of the Tunka Department of the Irkutsk Mission]. *Irkutskie eparkhial'nye vedomosti. Prilozheniya*. 7-8. pp. 209–219.
25. Anon. (1889, 1892) Missionery dlya kalmykov [Missionaries for the Kalmyks]. *Stavropol'skie eparkhial'nye vedomosti*. 15(1).
26. Badmaev, A.A. (2016) Fenomen agressii v istorii i kul'ture buryat XVIII–XIX vekov [The Phenomenon of Aggression in the History and Culture of Buryats in the 18th–19th Centuries]. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. Istoriya, filologiya*. 15(5). pp. 217–223.
27. Badmaev, A.A. (2015) Baranya lopatka v obyadovoy praktike buryat [The Shoulder Blade of a Sheep in the Ritual Practice of Buryats]. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. Istoriya, filosofiya*. 14(7). pp. 255–263.
28. Anon. (1973) Spisok vospitannikov Poltavskoy dukhovnoy seminarii, sostavlennyy posle ispytaniy, byvshikh v iyune mesyatse 1872/73 uchebnogo goda [List of Pupils of the Poltava Theological Seminary, Compiled After the Examinations Held in June of the 1872/73 Academic Year]. *Poltavskie eparkhial'nye vedomosti*. 15.
29. Veniamin, Bishop of Irkutsk. (1885) Otchet o sostoyanii i deyatel'nosti Irkutskoy dukhovnoy missii za 1874 g. Veniamina, episkopa irkutskogo [Report on the Condition and Activity of the Irkutsk Spiritual Mission for 1874 by Veniamin, Bishop of Irkutsk]. In: *Trudy pravoslavnykh missiy Irkutskoy eparkhii* [Works of the Orthodox Missions of the Irkutsk Diocese]. Vol. 3. Irkutsk: Irkutsk Committee of the Orthodox Missionary Society. pp. 166–229.
30. *Irkutskie eparkhial'nye vedomosti*. (1874) 47.
31. Dubrova, E. (1876) Otchet po uchilishchu Mol'kinskogo missionerskogo stana. Sostavlennyy uchitel'nitsy Elizavetoy Dubrovoy [Report on the School of the Molkinsky Missionary Station. Compiled by Teacher Elizaveta Dubrova]. *Missioner*. 30. pp. 250–252.
32. *Missioner*. (1876) 19.
33. Dubrova, Ya.P. (1882) Zapiski missionera Shimkovskogo stana za 1879 god [Notes of a Missionary of the Shymkovsky Station for 1879]. *Irkutskie eparkhial'nye vedomosti*. 11. pp. 141–150; 12. pp. 151–166; 13. pp. 166–174; 14. pp. 175–185; 15. pp. 187–195.
34. *Missioner*. (1879) 25.
35. Anon. (1884) Otchet o sostoyanii i deyatel'nosti Irkutskoy dukhovnoy missii v 1883 godu [Report on the Condition and Activity of the Irkutsk Spiritual Mission in 1883]. *Irkutskie eparkhial'nye vedomosti*. 19.
36. Anon. (1881) Otchet o sostoyanii i deyatel'nosti irkutskoy dukhovnoy missii v 1880 g. [Report on the Condition and Activity of the Irkutsk Spiritual Mission in 1880]. *Irkutskie eparkhial'nye vedomosti. Prilozhenie*. 19. p. 205.
37. Klements, D.A. (1980) N.M. Yadrinsev. In: Yanovsky, N.N. (ed.) *Literaturnoe nasledstvo Sibiri* [Literary Heritage of Siberia]. Vol. 5. Novosibirsk: Zapadno-Sibirskoe knizhnoe izdatel'stvo. pp. 338–343.
38. Dubrova, Ya.P. (1884, 1885, 1886) Poezdka v Mongoliyu v 1883 godu [A Trip to Mongolia in 1883]. *Izvestiya Vostochno-Sibirskogo otdela Imperatorskogo Russkogo geograficheskogo obshchestva*. 15(1-2). pp. 1–92; 15(5-6). pp. 1–43; 16(1-3).
39. *Sibir'*. (1885a) 8.
40. *Sibir'*. (1885b) 20.
41. The East Siberian Department of the Russian Geographical Society. (1885) Protokoly Rasporyaditel'nogo komiteta VSORGO [Minutes of the Executive Committee of the East Siberian Department of the Russian Geographical Society]. *Izvestiya Vostochno-Sibirskogo otdela Imperatorskogo Russkogo geograficheskogo obshchestva*. 16(4-5).
42. *Irkutskie gubernskie vedomosti*. (1885) 30. pp. 3–4.
43. *Sibir'*. (1885) 27. p. 4.
44. *Izvestiya Obshchestva arheologii, istorii i ehtnografii pri Imperatorskom Kazanskom universitete*. (1898) 14; (1899) 15; (1900) 16.
45. Veniamin, Archbishop of Irkutsk. (1913) Pis'ma Veniamina, arkhiepiskopa irkutskogo, k kazanskomu arkhiepiskopu Vladimiru. Predislovie i primechanie K.V. Kharlampovicha [Letters of Veniamin, Archbishop of Irkutsk, to the Kazan Archbishop Vladimir. Preface and Notes by K.V. Kharlampovich]. In: *Chteniya v Imperatorskom obshchestve Istorii i drevnostey Rossiyskikh pri Moskovskom universitete v 1913 g.* pp. 1–218.
46. Methodius, hieromonk. (1903) *Knyaze-Mikhailovskiy missionerskiy stan Stavropol'skoy eparkhii* [The Knyaze-Mikhailovsky Missionary Station of the Stavropol Diocese]. Kazan: [s.n.].
47. Dubrova, Ya.P. (1885) *Zhenshchina u mongolo-buryat* [Women among the Mongol-Buryats]. Irkutsk: [s.n.].
48. Dubrova, Ya.P. (1884) Rasput'e sovremennogo buryata [The Crossroads of the Modern Buryat]. *Vostochnoe obozrenie*. 38. pp. 10–12; 40. pp. 9–11.
49. Samokvasov, D.Ya. (1876) *Sbornik obychnykh prava sibirskikh inorodtsev* [Collection of the Customary Law of Siberian Natives]. St. Petersburg: Ivan Noskovskiy.
50. *Sibirskiy sbornik*. (1886) 1.
51. *Sibir'*. (1886) 7.
52. The East Siberian Department of the Russian Geographical Society. (1885) Obyasnenie Rasporyaditel'nogo komiteta VSORGO na zaklyuchenie Revizionnoy komissii po rassmotreniyu otcheta za 1883 g. [Explanation of the Executive Committee of the VSORGO on the Conclusion of the Audit Commission on the Review of the Report for 1883]. *Izvestiya Vostochno-Sibirskogo otdela Imperatorskogo Russkogo geograficheskogo obshchestva*. 16(4-5).
53. *Sibir'*. (1885) 22.
54. Podgorbunskiy, I. & Potanin, G. (eds) (1888a) *Katalog Muzeya Vostochno-Sibirskogo otdela Imperatorskogo Russkogo geograficheskogo obshchestva* [Catalog of the Museum of the East Siberian Department of the Imperial Russian Geographical Society]. Irkutsk: Vostochnoe obozrenie.
55. Podgorbunskiy, I. & Potanin, G. (eds) (1888b) *Katalog vystavki predmetov vneshney obstanovki zhizni lam* [Catalog of the Exhibition of Items of the External Setting of Lamas' Life]. Irkutsk: Vostochnoe obozrenie.
56. Chernyak, E.I. (ed.) (2019) *Muzevedcheskoe nasledie severnoy Azii: trudy muzevedov XIX – nachala XX veka* [Museum Studies Heritage of Northern Asia: Works of Museum Researchers of the 19th – Early 20th Century]. Tomsk: Tomsk State University.
57. Irkutsk Regional Museum of Local History. (n.d) *Koleso Sansary* [The Wheel of Samsara]. [Online] Available from: <https://iokm.ru/2023/01/18/колесо-сансары/> (Accessed: 16th May 2025).

Сведения об авторе:

Полянская Оксана Николаевна – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института истории Сибирского отделения Российской академии наук (Новосибирск, Россия). E-mail: polgrab@mail.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

Oksana N. Polyanskaya – Candidate of Historical Sciences, Senior Researcher, Institute of History of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (Novosibirsk, Russian Federation). E-mail: polgrab@mail.ru

The author declares no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 02.07.2025; принята к публикации 15.11.2025

The article was submitted 02.07.2025; accepted for publication 15.11.2025